

К вопросу о сетецентрическом формате гибридной войны XXI века

Чимаров Сергей Юрьевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Заведующий кафедрой управления общественными отношениями
Доктор исторических наук, профессор
chimarov@szags.ru

РЕФЕРАТ

В статье исследуется место сетецентрической войны в структуре современной гибридной войны. Автор дает определение гибридной войны и подробно рассматривает когнитивные аспекты информационной сферы сетецентризма.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

гибридная война, сетецентрическая война, теплая война, когнитивная сфера гибридной войны, концентрическая война

Chimarov S.Yu.

To the Issue of Network-Centric Format of Hybrid of War of the XXI Century

Chimarov Sergey Yuryevich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Head of the Chair of the Public Relations Management
Doctor of science (History), Professor
chimarov@szags.ru

ABSTRACT

The article focuses on the place of network-centric war in the structure of the modern hybrid war. The author gives a definition of hybrid war and examines the cognitive aspects of the information sector of network-centrism.

KEYWORDS

hybrid war, network-centric war, warm war, cognitive sphere of hybrid war, consciousness war

Традиционное понимание войны основывается на том, что война есть вооруженный конфликт между двумя или более странами. Важно заметить, что любая война преследует политические цели, а политика, по определению В. И. Ленина, есть «концентрированное выражение экономики»¹.

Исследуя диалектику войны, немецкий теоретик К. Клаузевиц исходил из того, что войну можно представить в образе «настоящего хамелеона, так как она в каждом конкретном случае изменяет свою природу» [5]. Отождествляя войну с хамелеоном, К. Клаузевиц усматривает в ней образ троицы, ипостасями которой являются:

- а) насилие, ненависть и вражда, как следствие слепого природного инстинкта;
- б) игра вероятностей и случая, выводящая войну «на арену свободной духовной деятельности»;
- в) орудие политики, посредством которого война подчинена «чистому рассудку» [5].

¹ Ленин В. И. XI съезд РКП (б). Заключительное слово по политическому отчету ЦК РКП (б). 28 марта 1922 г. / Ленин В. И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 45. М. : Издательство политической литературы, 1970. С. 123.

Анализируя войны второй половины XX — начала XXI вв., известный «советский диссидент», ученый-логик и социальный философ А. А. Зиновьев отмечает, что на смену «холодной» войне приходит «теплая» война: «когда к средствам „холодной“ войны стали присоединяться средства „горячей“ войны, новые средства, в особенности такие, как диверсионные операции глобального масштаба» [4]. По оценкам аналитиков, ярким примером «теплой» войны второго десятилетия XXI в. является противостояние США и Китая в Восточной и Юго-Восточной Азии. Наряду с этим отмечается изменение направленности атлантического вектора центра тяжести современной международной политики в пределы Индийского и Тихого океанов. Уже в ноябре 2009 г. во время своего первого визита в Восточную Азию, президент США Б. Обама, рожденный на Гавайях, возвел себя в токийской речи в ранг «первого тихоокеанского президента США». Американо-китайское противостояние с позиции «теплой» войны выражается в стремлении окружения Поднебесной кольцом военных баз, с одной стороны, и выстраивании ответной линии обороны в виде «нити жемчужин», с другой. Китайская стратегия «нити жемчужин» основана на построении сети портов и военных баз на территории таких стран, как Бангладеш, Иран, Мальдивы, Мьянма, Пакистан и Шри-Ланка. «Таким образом, Пекин делает все возможное, чтобы отстоять свои преимущественные права в Восточной и Юго-Восточной Азии. Однако это явно не стыкуется с западной концепцией сдерживания. И то, что китайцы считают вынужденной оборонительной мерой, на Западе могут трактовать, как акт агрессии. И наоборот, попытки Соединенных Штатов «сдержать» Китай в Пекине многие воспринимают как желание «варваров» зажать Поднебесную в тиски»¹.

Вовлечение в практику межгосударственного противостояния технологий «холодной», «теплой» и «горячей» войн наводит на мысль о сформированности нового гибридного (от лат. *Hibrida* — помесь) типа современных войн. В соответствии с выводом А. А. Зиновьева, мировой войной нового типа является глобализация, при которой совокупность инновационных средств коммуникации — «это, прежде всего, средства коммуникации культуры сверхобщества Запада» [4]. Что же касается гибридного характера войн XXI в., то здесь отчетливо просматривается корреляционная связь с отмеченной выше формулой «хамелеоноподобия» войны вообще. Другими словами, война подобна хамелеону (от лат. *Chamaeleon* — карликовый лев), постоянно готова к изменению «окраса» своего «тела» в угоду обстоятельствам переживаемого момента.

События Украины в феврале 2014 г. и последующие за ними кризисные проявления, сопровождающиеся кровавыми эпизодами на территории юго-востока Украины, события, связанные с «Крымской весной» и санкционным противостоянием между Россией и США (включая их союзников), породили всплеск размышлений представителей военно-теоретической мысли, политиков и дипломатов в отношении феномена гибридной войны (от англ. *Hybrid warfare*). К примеру, по определению обозревателя BBC по дипломатическим вопросам Д. Маркуса, «гибридная война — это сплав открытой и тайной военной мощи, комбинация провокаций и диверсий в сочетании с отрицанием собственной причастности, что значительно затрудняет полноценный ответ на них»².

Американский специалист и исследователь характера современных войн Д. Киллален, обобщая опыт американо-иракской войны 2003 г., отождествляет гибрид-

¹ Терентьев — мл. А. «Теплая война» США и КНР // Однако. 15 июня 2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.odnako.org/magazine/material/teplaya-voyna-ssha-i-knr/> (дата обращения: 15.07.2015).

² Маркус Д. Гибридная война Путина — головная боль НАТО. [Электронный ресурс]. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2014/12/141106_nato_russian_strategy (дата обращения: 12.07.2015).

ный аспект войны с партизанской войной «по случаю» (от англ. *Accidental guerillo*). Так же обобщая опыт боевых действий многонациональных сил в Ираке с февраля 2007 по сентябрь 2008 гг., Д. Килкаллен акцентирует внимание на моменте «гибридности» изучаемой им войны, проявляемой в соединении различных элементов, включая некоторое подобие мятежа со стороны отдельных представителей местного населения в районе военного конфликта; терроризм, в который вовлечено местное население; элементы этнорелигиозной вражды местного населения, пребывающего в состоянии этнорелигиозного столкновения. При этом Д. Килкаллен обнаруживает «гибридность» войны в «мятеже-войне», существо которой заключено в «случайном моменте вовлеченности местного населения в иницилируемый извне конфликт по типу инфекционного заражения» [3].

В официальных документах блока НАТО и Пентагона концепция гибридной войны и гибридных угроз находится в одном ряду с концепцией асимметричных конфликтов и неконвенциональной войны. О гибридной войне заявляется в важнейшем документе американской военно-политической стратегии — «Четырехлетнем обзоре оборонной политики» (*Quadrennial Defense Review*): 2006, 2010, 2014 гг.

В концентрированном виде идея гибридной войны проработана в 2009 г. в статье министра обороны США (2006–2011 гг.) Р. Гейтса «Сбалансированная стратегия». Ссылаясь на мнение политолога К. Грея, Р. Гейтс признает «размытость» между современными способами ведения боевых действий и ожидает появление нового инструментария «тактики борьбы» с противником, в том числе применение в ходе военных конфликтов смешанных и более сложных форм ведения боевых действий. Отмечая «достаточно топорную, но убийственно действующую наступательную операцию российских войск в Грузии (август 2008 г.) и хорошо скоординированную пропагандистскую кампанию», Р. Гейтс безусловно соглашается с оценкой специалиста по обороне Ф. Хоффмана роли современных сценариев гибридности военных действий, сочетающих «смертоносность вооруженных конфликтов между государствами с фанатичным и неослабевающим рвением экстремистов, ведущих нетрадиционные боевые действия» [2].

Чрезвычайно значимым для понимания характера гибридной войны является апеллирование Р. Гейтса к метафоричному суждению американского военного специалиста М. Эванса, характеризующего современные войны в качестве войн, «в которых „Майкрософт“ соседствует с камикадзе» [там же].

Размышляя над вопросом обеспечения свободы, процветания и безопасности США на перспективу, Р. Гейтс в формате гибридной войны усматривает обязательность учета психологических, культурных, политических и гуманистических аспектов вооруженного противостояния, а также предоставление американским военным «колоссальных преимуществ и возможностей достижений в создании высокоточного оружия в информационных и спутниковых технологиях» [2].

Анализируя свод различных подходов к пониманию сущности современной гибридной войны, представляется целесообразным сформулировать более точное ее определение. В настоящей авторской трактовке под гибридной войной следует понимать комбинацию традиционных элементов обычной войны с нетрадиционными аспектами террора, подрывных действий, а также технологиями интенсивного управления общественным мнением личного состава Вооруженных Сил и населения противоборствующих сторон (государств) посредством сил и средств современного информационно-коммуникативного технологического уклада. Инновационный типологический ряд гибридной войны XXI в. включает в себя войны «сетевые», «информационные», «консциентальные», «молекулярные», а также анако-, мятеже-, и кибер-войны. По определению А. Кондратьева, «наиболее передовая технология ведения вооруженной борьбы имеет массу названий: «автоматизированная война», «сетевая война», «центрально-сетевая война», «сетевые»

военные действия», «ведение боевых действий в едином информационно-коммуникативном пространстве» и много других» [7].

Учитывая то обстоятельство, что центральным звеном гибридной войны является «сетевая агрессия», рассмотрим наиболее подробно сетецентрический формат гибридной войны. В концептуальном плане, сетецентризм гибридной войны основан на обеспечении превосходства над вероятным противником за счет применения современных инфокоммуникационных систем, позволяющих интегрировать потенциальных участников боевых действий и всю совокупность звеньев боевого управления в единую сеть. В отечественной специальной литературе приоритет разработки идеи сетецентрической войны закреплен за маршалом Советского Союза Н. В. Огарковым, руководившим с 1977 по 1984 гг. Генеральным штабом Вооруженных Сил СССР и уделившим пристальное внимание внедрению в практику боевого управления войсками автоматизированных систем управления (АСУ). Впервые высокая эффективность АСУ в военном деле была продемонстрирована в период широкомасштабных учений Советской армии «Запад-81», проведенных по замыслу и при непосредственном руководстве Н. В. Огаркова. К середине 1990-х гг. вице-адмирал ВМС США А. Сребровски и военный эксперт профессор Дж. Гарстка, опубликовав серию своих статей по сетецентризму боевого управления, обрели среди зарубежных авторов статус идеологов сетецентрической войны. Важно заметить, что сам термин «сетецентризм» был введен в деловой оборот в американской компьютерной индустрии для объяснения принципа организации взаимодействия между компьютерами с различными операционными системами. Эволюционирование идеи сетецентризма, применительно к области военного дела, в США проходило по пути, обозначенному концептуальными маркерами C3-C3I-C4I-NCW.

Концепция «Интеграция систем управления и связи» (C3-Command, Control and Communications) была разработана во второй половине 1970-х гг. и основывалась на обеспечении эффективности обмена данными между различными звеньями АСУ за счет инновационных решений по техническому сопряжению, унификации стандартов форматов сообщений, а также обеспечении устойчивости и оперативности боевого управления. К середине 1980-х гг. в США появилась концепция «Интеграция систем управления связи и разведки» (C3I-Command, Control, Communications and Intelligence), охватывающая, кроме АСУ, и другие сферы боевого обеспечения, включая решение задач по информационному сопровождению и анализ разведывательной информации. Начало 1990-х гг. характеризуется принятием концепции «Интеграция систем управления, вычислительной техники, связи и разведки» (C4I-Command, Control, Communications, Computers and Intelligence). Концептуальные положения C4I базировались на идее создания универсального комплекса информационно-вычислительных сетей, экспертных систем и различных средств моделирования боевых действий. Кроме того, согласно концептуальным воззрениям C4I, модернизированная система боевого управления начала 1990-х гг. предполагала активное задействование высокопроизводительной электронно-вычислительной техники, электронной почты, телеконференцсвязи.

Конец 1990-х гг. знаменателен появлением первой американской «сетецентрической» концепции NCW (от англ. Network Centric Warfare — сетецентрический способ ведения войны). В зарубежной литературе «сетецентризм» гибридной войны маркируется обозначениями C4ISR и C4ISR. Структурными элементами первого обозначения C4ISR является Command, Control, Communications, Computers, Intelligence, Surveillance, Reconnaissance. В структуре второго обозначения C5ISR (по сравнению с обозначением C4ISR) новый, пятый элемент «С» именуется «боевые системы» (Combat Systems). «Обнаружив, какие преференции дает американский подход, в том же направлении потянулись и другие страны. Началась настоящая «сетецентристская» лихорадка. В НАТО реализуется концепция «Комплексные сетевые возможности»

(NATO Network Enabled Capabilities), во Франции — «Информационно-центрическая война (Guerre Info Centre), в Швеции — «Сетевая оборона» (Network Based Defense), в Китае — «Система боевого управления, связи, вычислительной техники, разведки и огневого поражения» (Command, Control, Communications, Computers, Intelligence, Surveillance, Recognizance and Kill) и т. д. Именно в «сетевом центре» военные зарубежных стран видят инновационный инструмент повышения боевых возможностей Вооруженных Сил и вполне объективно рассчитывают на получение экономической выгоды», — констатирует А. Кондратьев [7].

Определяя сущность «сетевидной войны», следует согласиться с утверждением того, что «сетевидная война — это ориентированная на достижение информационного превосходства концепция организации управления действиями группировок войск (сил), предусматривающая увеличение их боевой мощи за счет создания единой информационно-коммуникативной сети, связывающей датчики (источники данных), лиц, принимающих решения и исполнителей, что обеспечивает доведение до участников действий необходимой информации об обстановке, ускорения процесса управления силами и средствами и повышение, вследствие этого, темпов операции и эффективности поражения противника» [6].

Вместе с тем, приведенная выше формула сетевидной войны имеет явно выраженное технократическое звучание и не учитывает когнитивных аспектов современной войны. Как известно, концептуальная модель сетевидной войны включает в себя три подсистемы: информационную, сенсорную (разведывательную), боевую (средства поражения, боевая техника, личный состав). При этом основу сетевидной системы составляет информационная подсистема, характер которой определяется характером и уровнем развития физической и когнитивной сфер. В данном случае под физической сферой (суша, вода, воздух, космос) следует понимать место развития ситуации, в пределах которой осуществляется вооруженное воздействие или демонстрация боевых возможностей физических платформ (боевой техники, средств разведки, авиационных и космических аппаратов, надводных и подводных сил флота и т. п.), объединенных паутиной коммуникационных сетей.

Формирование пределов когнитивной сферы осуществляется в сознании личного состава Вооруженных Сил и населения противоборствующих сторон (государств). «Когнитивная (рационально-ментальная) сфера складывается в умах участников конфликта и характеризуется, с одной стороны, такими понятиями, как представление, осознание, понимание, убеждения, ценности, и, с другой — процессом принятия решений. К этой же сфере относятся: лидерство, моральное состояние, сплоченность, уровень подготовки и боевого опыта, общественное мнение, мыслительные процессы командиров, способы принятия решений, интеллект и эрудиция» [6].

Резюмируя вышесказанное, целесообразно заметить, что идеология «сетевидности» базируется на активном применении в современной гибридной войне тактических приемов ареала социальных сетей и новых медиа: «традиционных СМИ, интегрированных в пространство интернет-коммуникаций; СМИ, изначально созданных как Интернет-медиа; в принципе всей системы контента сетевых ресурсов» [8, с. 113]. Фактор возрастания роли современных коммуникационных технологий в вопросах информационного противоборства и их воздействия на формирование «нового мира политических процессов», исследованных в 1920-х гг. мастером манипулятивных технологий и отцом-основателем современного PR Э. Бернейсом, по-прежнему актуален и для сетевидного формата гибридной войны XXI в. «Современные средства коммуникации — власть, которую дают нам печать, телефон, радио и прочие изобретения, способные быстро передать важнейшие стратегические или технические идеи множеству взаимодействующих центров одновременно, — открывает перед нами совершенно новый мир политических процес-

сов. Сегодня идея и фраза могут быть эффективнее любой личности и сильнее любых локальных интересов», — завещал в 1928 г. Э. Бернейс [1, с. 5].

Литература

1. Бернейс Э. Пропаганда. М. : Типография «Наука» АИЦ РАН, 2010.
2. Гейтс Р. Сбалансированная стратегия // Россия в глобальной политике. 2009. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/n-12823> (дата обращения 20.06.2015).
3. Громыко Ю. В. Консциентальная война по глобальному мироустройству [Электронный ресурс]. URL: http://www.intelros.ru/subject/karta_bud/10579-konscientalnaya-voyna-po-globalnomu-miropereustroystvu.html (дата обращения: 17.06.2015).
4. Зиновьев А. А. Глобализация есть новая мировая война [Электронный ресурс]. URL: <http://www.anti-glob.narod.ru/sbornik/zin1.html> (дата обращения: 23.06.2015).
5. Клаузевиц К. О войне. М.: Госвоениздат, 1934 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.milimera.lib.ru/science/clausewitz/index.html> (дата обращения: 01.07.2014).
6. Ковалев В. И., Малинский Г. Г., Матвиенко Ю. А. Концепция «сетцентрической» войны для армии России: «множитель силы» или «ментальная ловушка»? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.prytkovalexey.org/2014/09/08/концепция-сетцентрической-войны/> (дата обращения: 27.06.2015).
7. Кондратьев А. Сетцентрический фронт // Национальная оборона. № 9. Сентябрь 2015 [Электронный ресурс] URL: <http://www.oborona.ru/includes/periodics/maintheme/2011/0210/21125558/detail/shtml> (дата обращения: 10.05.2015).
8. Чумиков А. И. Медиарилейшнз: учебное пособие для студентов вузов. М. : ЗАО Издательство «Аспект Пресс», 2014.

References

1. Bernays E. *Propaganda*. M.: Tipografiya «Science» of Russian Academy of Sciences [Tipografiya «Nauka» AITs RAN], 2010. (rus)
2. Gates R. *The balanced strategy* [Sbalansirovannaya strategiya] // Russia in global policy [Rossiya v global'noi politike]. 2009. N 2. [Electronic resource]. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/n-12823> (date of the address 20.06.2015). (rus)
3. Gromyko Yu.V. *Consciental war on a global world order* [Konstsiental'naya voina po global'nomu miroustroistvu] [An electronic resource]. URL: http://www.intelros.ru/subject/karta_bud/10579-konscientalnaya-voyna-po-globalnomu-miropereustroystvu.html (date of the address: 17.06.2015). (rus)
4. Zinovyev A. A. *Globalization is new world war* [Globalizatsiya est' novaya mirovaya voina] [An electronic resource]. URL: <http://www.anti-glob.narod.ru/sbornik/zin1.html> (date of the address: 23.06.2015). (rus)
5. Clausewitz C. *On war* [O voine]. M.: State military publishing [Gosvoenizdat], 1934 [Electronic resource]. URL: <http://www.milimera.lib.ru/science/clausewitz/index.html> (date of the address: 01.07.2014). (rus)
6. Kovalyov V. I., Malinsky G. G., Matvienko Yu.A. *The concept of «network-centric» war for army of Russia: «force multiplier» or «a mental trap»?* [Kontseptsiya «setetsentricheskoi» voiny dlya armii Rossii: «mnozhitel' sily» ili «mental'naya lovushka»?] [Electronic resource] URL: <http://www.prytkovalexey.org/2014/09/08/kontseption-network-centric-voyny/> (date of the address: 27.06.2015). (rus)
7. Kondratyev A. *Network centric front* [Setetsentricheskii front] // National defense [Natsional'naya oborona]. N 9. September 2015 [An electronic resource] of URL: <http://www.oborona.ru/includes/periodics/maintheme/2011/0210/21125558/detail/shtml> (date of the address: 10.05.2015). (rus)
8. Chumikov A. I. *Media relations* [Mediarileishnz]: manual for students of higher education institutions. M. : JSC Publishing House Aspect Press [ZAO Izdatel'stvo «Aspekt Press»], 2014. (rus)